

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2001

Номер выпуска: 10

Заглавие: Достойный гражданин Таганрога

Автор: М. Киричек

Крайне редко можно встретить в нашем городе какое-либо сооружение с указанием имен его создателей. Тем значимее наличие памятной доски на Морской лестнице («Новая каменная»), где назван автор проекта и руководитель работ по ее строительству - Ашот Антонович Межлумян.

Это имя прочно вошло в историю Таганрога. Армянин из горного села близ Еревана, он волею судьбы обрел вторую родину в нашем городе, отдав ему весь жар своего сердца, талант и добросовестный труд.

По паспорту его фамилия - Мурадханян-Межлумян. Но первая часть в обыденной жизни не употреблялась, и он остался в памяти людей как Ашот Межлумян. Его знали очень многие таганрожцы: рабочие, архитекторы, журналисты, представители власти, детдомовцы...

Он прожил долгую насыщенную жизнь - без малого 90 лет, в том числе около 70 лет (с небольшими перерывами) в Таганроге. В судьбе отдельного человека отражаются все перипетии эпохи, проблемы страны, дух времени. И биография А.А. Межлумяна тому доказательство.

Начало пути

Родился Ашот 8 (21) декабря 1904 года в селе Бегджигазлу бывшей Ериванской губернии в крестьянской семье, С началом первой мировой войны (1914) отец находился в армии, а вернувшись в 1917 году, вновь занимался сельским хозяйством.

Два года Ашот проучился в сельской школе, затем некоторое время жил у дальних родственников в Одессе, где продолжал учебу уже в русской школе.

В 13 лет его забрала к себе старшая сестра, муж которой являлся горвоенкомом Еревана. Здесь подросток окончил школу, вступил в комсомол.

К этому времени родители его умерли, и юноша остался работать в Ереване. Он занимал должности технического секретаря профсоюза текстильщиков (1922), управделами экспедиции ЦК КП (б) Армении (1923-1924). Но 19-летнего Ашота не удовлетворяла такая работа, его энергичная натура жаждала более полезной деятельности.

Сговорившись с одним товарищем, Межлумян уезжает в Ростов-на-Дону, где нужны были рабочие руки для восстановления разрушенного в гражданскую войну хозяйства. В сентябре 1924 года друзья уже трудились на Ростовском заводе имени Ченцова. Ашот с удовольствием занимался строительными работами, к которым у него с детства лежала душа.

И вдруг он был вызван в крайком комсомола, где ему объявили, что его направляют на «ответственный в идеологическом плане» участок - заведовать армянской школой и клубом в Таганроге.

Комсомольцев 20-х годов не спрашивали, кем они хотят быть. Их посылали туда, где они были нужнее. И хотя Ашот Межлумян никогда не собирался становиться педагогом, он беспрекословно подчинился.

Армянская школа

Согласно статистическим данным, на 1.01.1905 г. среди жителей нашего города насчитывалось 658 человек армяно-григорианского вероисповедания. Благодаря стараниям армянской общины, и особенно материальной помощи Я.М. Серебрякова, в Таганроге была выстроена и в марте 1906 года освящена армянская церковь.

Рядом с храмом построили одноэтажный дом для церковно-приходской школы. Она

считалась школой 3-го разряда, т.е. была одноклассной смешанного обучения. Здесь учились дети бедной части армянского населения. Занятия с ними вел священник о. Иоанн (Оксентьянц), в прошлом - сельский учитель.

После установления советской власти (1920) школа перешла в ведение отдела народного образования, пастырь был отстранен от преподавания. Уроки вели приходящие из других школ учителя (по совместительству). Долгое время подыскивали подходящего человека, которого можно было поставить во главе армянской школы I степени и клуба при ней.

В конце октября 1924 года эту должность занял Ашот Антонович Межлумян. Он был достаточно (по тем временам) грамотен, знал армянский и русский языки, имел социально нужное происхождение (из крестьян). Комсомолец, молод, энергичен, жизнерадостен, трудолюбив.

Поселился Межлумян здесь же, в школе, в одной из маленьких комнат. Помимо заведования он преподавал армянский язык, организовывал разные мероприятия для детей и их родителей в клубе. В помощь ему за школой закрепили учителя русского языка Ф.А. Андрианова и уборщицу. Антон добросовестно выполнял порученное ему дело, но все же понимал, что это не его призвание. Поэтому он поступил на вечерний рабфак при механико-металлургическом техникуме. А после его окончания (август 1925 года) распрощался со школой, оставив заведующим Ф. Андрианова.

В 1927 году армянская школа вошла в состав 1-й Интернациональной школы для детей национальных меньшинств (евреев, греков, немцев и т.д.). Позже эта школа была упразднена, дети влились в русские учебные заведения. Здание бывшей армянской школы сохранилось в почти неизменном внешнем виде до наших дней (ул. Греческая, 62а).

Крутые виражи жизни

В те времена окончившим рабфак по желанию выдавали путевки для продолжения образования в высших учебных заведениях. Межлумяну выписали направление в Уральский политехнический институт в г. Свердловск. Он выбрал для себя горный факультет и успешно проучился там три года. Здесь был принят в члены ВКП (б) в 1926 году. Однако получить высшее образование ему не довелось. Вначале этому помешала... любовь. Во время летних каникул (1928), которые Антон проводил в Таганроге, он полюбил милую русскую девушку - Лизу Волошину и задержался с выездом к началу занятий в институт.

В сентябре его «загребли» в армию, правда, всего на один год (льгота для имеющих незаконченное высшее образование). Межлумян служил во Владикавказе (Орджоникидзе) в стрелковом полку. Он был уверен, что еще вернется в институт. Но вдруг в июле 1929 года с ним случилась беда. Это было время «всемирного» осуждения троцкизма, а красноармеец Ашот Межлумян, молодой член партии, на политзанятии произнес какую-то не совсем правильную или неверно истолкованную фразу о роли Троцкого. Этого было достаточно для его ареста и осуждения (без суда, коллегией ОГПУ, заочно) к трем годам лагерей.

С января 1930-го по май 1932 г. заключенный Межлумян строил железные дороги в Коми АССР и Казахстане. Ценя его знания, полученные в институте, трудолюбие и примерное поведение, ему доверяли работу бригадира и производителя работ.

После отбытия срока Ашот Антонович сразу же возвратился в Таганрог, где все эти годы его ждала любимая девушка. В сентябре 1932 года они поженились, через год родилась дочь, еще через четыре - сын. Ашот Антонович и Елизавета Михайловна прожили в счастье и согласии около 60 лет.

Но вернемся в 30-е годы. Таганрог в этот период развивался как промышленный город. Набирали мощь заводы, росли рабочие городки. А мощеная дорога заканчивалась в 18-м переулке. Не только городу, но и близлежащим селам нужны были дороги. К этому делу и подключился Межлумян. Он стал техником по дорожному хозяйству, через год был уже старшим

прорабом. Его деятельность проходила в основном в пригородной зоне.

Вместе с рабочими (чаще всего женщинами и молодежью) Ашот Антонович строил дороги на Николаевку, Петрушино, Дмитриадовку, Мариуполь, мост между Николаевкой и Дарьевкой, больницу в Лакадемоново, трамвайные линии в Таганроге и многое другое.

В трудовой книжке Межлумяна сохранились записи о многочисленных поощрениях, отражающих дух того времени. Здесь указаны не только денежные премии, грамоты, но и именные часы, радиоустановка, велосипед, собрание сочинений В.И. Ленина.

С 1939 года А.А. Межлумян работал заведующим дорожным отделом Таганрогского сельского райисполкома. Избирался депутатом горсовета. Но в январе 1941 года ему «аукнулась» старая судимость. Он был освобожден от должности и переведен на работу в станцию Вешенскую. Объяснялось это тем, что Таганрог был отнесен к разряду «режимных» городов и его очищали от «политически ненадежных».

Ашот Антонович поначалу надеялся, что это временная мера, семью оставил в Таганроге, писал письма во все инстанции с просьбой разрешить ему вернуться, но получал отказы. Тогда перевез в Вешки жену и детей. А вскоре началась война.

В августе 1941 года с должности заведующего дорожным отделом Вешенского райисполкома Межлумян был мобилизован в Красную Армию. Он еще успел отвезти семью обратно в Таганрог.

ВОЙНА И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Как опытный инженер-строитель, А.А. Межлумян был определен в стройбат, который дислоцировался в Белой Калитве. Ему довелось строить укрепрайон под Харьковом, отступить под натиском германских войск мимо Таганрога к Ростову и дальше - под Сталинград, по пути возводя военные сооружения, выполнять особые задания, работать на химзаводе.

В мае 1942 года его часть была расформирована. По заключению медкомиссии Антон Антонович был откомандирован в Ростовский облдоротдел, а оттуда - в Дагестан. После освобождения Ростова-на-Дону. с апреля по сентябрь 1943 года, Межлумян являлся начальником спецмаршрута Зимовники - Элиста. Как только Таганрог был очищен от оккупантов, ему удалось добиться разрешения вернуться в город. К счастью, его близкие оказались живы и здоровы.

И вновь Ашот Антонович с головой ушел в работу. Бездействовали водопровод и канализация, телефонная связь, были разрушены дороги, загажены парк и скверы. Бригада Межлумяна (женщины и вчерашние подростки) восстанавливали разрушенное и строили новое: ливневую канализацию, тротуары, дороги, подпорные стенки на побережье к многое другое.

В 1944 году А.А. Межлумяну было присвоено звание «Почетный дорожник СНК РСФСР» (в то время единственному в Таганроге). Он занимал должности: зав. райдоротделом, начальника дорожного управления № 394, начальника управления механизации карьерного хозяйства, директора асфальтобетонного завода. Много лет проработал в дормосттресте (с 1961 г. - СДРСУ), в том числе с 1958-го по 1966 год был его руководителем.

Немало времени к сил было затрачено Межлумяном на устройство уличных тротуаров. В городе, раскинувшемся на десятки километров, протяженность одиночных тротуаров была: в 1932 году - 93,5 км, в 1937 - 166,8, в 1994 - 96,3 в 1950 - 402 км. За период с 1959-го по 1965 год стараниями Ашота Антоновича было проложено еще 584 км заасфальтированных тротуаров.

Самое активное участие принимал он в установлении обелиска Д. Гарибальди, ремонтах старой Каменной лестницы, кинотеатра «Рот-Фронт», театра им. А.П. Чехова, зданий городских музеев и т. д.

В декабре 1964 года А.А. Межлумян достиг пенсионного возраста. На пенсию он вышел в 1966 году, но не затем, чтобы наслаждаться заслуженным отдыхом, а чтобы иметь

возможность полностью посвятить свое время строительству новой каменной лестницы.

Морская лестница

Расположение Таганрога на верху высокого и обрывистого мыса издавна требовало сооружения спусков-съездов для связи с прибрежной зоной. Наши предки оставили нам в наследство несколько таких спусков и одну пешеходную каменную лестницу.

Единственным подобным объектом, построенным в советский период, стала лестница, получившая название Морской (или «Новой каменной»).

Идея ее сооружения возникла в начале 60-х годов как необходимость сокращения пути рабочим и служащим порта и судоремонтного завода, посетителям яхт-клуба, рыбакам и другим жителям прилегающего к оконечности мыса района.

Предлагались разные проекты, но горисполком отклонял их: не то, не наше, не таганрогское. Кто-то посоветовал поручить это А.А. Межлумяну. Он с радостью согласился: ему давно уже хотелось попробовать свои силы в архитектуре. Ашот Антонович объездил несколько городов Северного Кавказа, знакомясь с тамошними лестницами, искал свой вариант с учетом рельефа местности и особенностей ландшафта. Он мечтал о грандиозной лестнице с кафе, смотровыми площадками и даже фонтаном. Сложность заключалась в большой крутизне обрыва в отведенном месте. Однако Межлумян сумел создать лестницу каскадного типа, развернув ее длину - 175 м на участке в 50 м с площадками для отдыха и 215 ступенями,

Проект А.А. Межлумяна (его соавтором была архитектор Е.Е. Бронзовая) получил всеобщее одобрение. А когда началось ее строительство, казалось, что Ашот Антонович не покидает стройплощадку ни днем, ни ночью. Вот тогда-то он и «вышел на пенсию».

Лестница строилась в основном коллективами порта, СРЗ и СДРСУ, но помогали и работники СКБ ТЗЭТО, завода «Термопласт», студенты ТРТИ и многие другие. Был выполнен огромный объем работ. Так, например, для укрепления склона пришлось под каждую площадку вбивать сваи длиной 8-10 м (всего 250 шт.). Строительство было окончено в 1967 году. Морская лестница стала украшением и одной из достопримечательностей нашего города.

К. Петровский

Взметнулись ступенек строчки...

*Там, где город берет начало,
Там откос из суглинка крут.
Ниже порт, у стены, причалов
Теплоходы разгрузки ждут.
Если снизу наверх подняться,
Скалолазом родись, мой друг.
Если сверху вниз спускаться
В Колобка превратишься вдруг.
Но теперь, словно крылья птицы.
Там ступени по сторонам,
Солнце ласковое ложится
С неба прямо под ноги нам.
Знаю: тот, кто придумал это,
Довел до конца мечту.
Обладает душой поэта.
Если дарит нам красоту.
Если людям других поколений
Будет радость от наших дел.*

*Значит, жил человек без лени.
Значит, пользы другим хотел.
Корабли в море днем и ночью.
А над ними плывут облака.
К ним взметнулись ступенек строчки -
Поколениям на века.*

Неосуществленные проекты

Воодушевленный таким удачным воплощением своего первого архитектурного проекта, Ашот Антонович взялся за проектирование других сооружений для города.

Многим посетителям городского Дома техники НТО (ул. Чехова, 77) довелось видеть выставленный в одном из залов действующий макет лестницы, которую автор предлагал построить в конце Смирновского переулка.

Ведь имеющиеся в городе спуски расположены в южной и восточной части мыса. В 1880-е годы наши предки делали попытку устроить спуск на западное побережье. Был сооружен спуск по продолжению нынешнего Комсомольского переулка. Назывался он Кампенгаузенским. Однако обвалы глинистых пород обрыва и отходы находившейся рядом бойни (позже - мясокомбинат) способствовали его запустению и разрушению. Затем о нем просто забыли. Затею устроить в этом районе лестницу городские власти не поддержали, позже макет лестницы перекочевал в цокольное помещение музея «Градостроительство и быт г. Таганрога».

А вот другой проект Межлумяна - фуникулера у старой Каменной лестницы, по словам самого Ашота Антоновича, был заказан ему администрацией. Поэтому под строительство были выделены средства и несколько лет велись работы, а затем стройка была признана нецелесообразной и ее прекратили.

Кстати, уже в начале 90-х годов во время совместной прогулки по городу Ашот Антонович рассказал мне, что под нынешней площадкой кафе «Депальдо» (между Домом Чайковских и Каменной лестницей) находятся вместительные пустующие помещения, сделанные под установку оборудования фуникулера. Помнит ли кто-нибудь об этом?

Среди неосуществленных проектов А.А. Межлумяна - устройство утилизации бытовых отходов вместо свалки, установка вакуумных агрегатов на очистных сооружениях у кожевенного завода, вынос железнодорожных веток за черту города и т.д.

Много лет он работал над проектом подачи самотеком донской воды. Разрабатывал объемный труд «Перспективы развития Таганрога с 1975-го по 2050 год». Но переданные им в административные органы чертежи и расчеты... бесследно сгинули в бюрократическом болоте. Видимо, его проекты опережали время.

Доброму – добрая память

Всю свою сознательную жизнь Ашот Антонович Межлумян стремился к тому, чтобы сделать Таганрог как можно более благоустроенным при сохранении его исключительной самобытности. Им сделано для города невероятно много. Ни одно крупное (да и небольшое) мероприятие, связанное с благоустройством, озеленением, реконструкцией, не обходилось без его советов, технической либо организаторской помощи.

Межлумяна не обходили наградами. Он был отмечен знаком «За красоту родного города», медалью «За доблестный труд к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина». В 1979 году Межлумяну было присвоено высокое звание «Почетный гражданин г. Таганрога», чем он очень гордился. Были у него и военные медали: «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Как участник войны награждался он всеми юбилейными медалями.

Интересно, что исключенный из рядов партии во время ареста в 1929 году, Межлумян

остался верен идеалам своей юности. После развенчания культа личности Сталина Ашот Антонович вновь вступил в 1956 году в члены КПСС и оставался коммунистом до самой кончины.

Кстати, только спустя 63 года после того ареста, в июле 1992 года, он получил справку о реабилитации, а также компенсацию заработной платы за три года, проведенные в ГУЛАГе.

Перенесенные им испытания не озлобили этого человека. Редкая душевность позволила сотням знавшим его считать себя его товарищами, друзьями. У него не было врагов, он был уважаем всеми. Даже на девятом десятке жизни Ашот Антонович оставался подвижным, бодрым, жизнерадостным, удивительно галантным с женщинами.

Но в последние годы судьба уготовила ему два удара, подорвавших его силы: кончину жены и верного друга Елизаветы Михайловны и смерть сына - военного инженера. Во время службы в Афганистане Юрий пережил личную трагедию (гибель жены), сам был тяжело контужен и затем скончался в Москве.

Ашот Антонович сразу заметно постарел и уже не оправился от горя. Незадолго перед своей кончиной он пришел в детский дом при школе-интернате № 17 и принес свои скромные сбережения, чтобы положить по небольшой сумме на сберкнижки пятнадцати воспитанникам, будущим выпускникам детдома.

Ашот Антонович Межлумян ушел из жизни, не дожив двух месяцев до своего 90-летия. Остались его дочь, внук и правнук. А также его дела, совершенные им во благо родного города, и добрая людская память.

Недавно могилу А.А. Межлумяна на аллее почетных захоронений украсил памятник, выполненный из дерева его коллегами-архитекторами за счет средств городского бюджета.

Источники:

1. Трудовая книжка А.А. Мурадханяна-Межлумяна (Таг. ф-л Госархива).
2. Б. Слуцкий. Город моей юности // Таганрогская правда, 1.12. 1985.
3. Л. Бодик. Наши почетные граждане // Таганрогская правда, 10.06.1994.
4. И, Чернов. А.А. Межлумян - почетный гражданин Таганрога // Таганрогская правда, 26.12.1979.
5. А. Гера. Инициатор добрых дел // Таганрогская правда, 29.12.1984.
6. Г. Паншин. На память потомкам // Таганрогская правда, 16.12.1978,
7. Е. Братцев. Наш Ашот Антонович // Ветеран Дона, 3.03.2000.